

027

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ЛИЗА ЧАЙЛДС

ТАЙНА СВАДЕБНЫХ ПЛАТЬЕВ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Лиза Чайлдс
Тайна свадебных платьев
Серия «Интрига – Harlequin», книга 27

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19150562
Тайна свадебных платьев: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06805-7

Аннотация

Жестокие надругательства совершались исключительно над девушками, собравшимися под венец, при этом тело одной из них так и не найдено. Именно при расследовании истории Лекси Драммонт и познакомились шесть лет назад Ребекка Драммонт и спецгент Белл. Новое преступление вновь свело их, к тому же в адрес Ребекки поступают угрозы. Волна чувств, как и прежде, накрыла Белла; он страстно желает и боится потерять Ребекку, и не только ее – все эти годы она скрывала, что родила от него сына...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Лиза Чайлдс

Тайна свадебных платьев

The Agent's Redemption

Copyright © 2015 by Lisa Childs

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Джаред Белла ослепляли фотовспышки. И он терпеть не мог репортеров, направлявших в его сторону микрофоны и камеры. Подныривая под заградительную ленту, перекрывавшую часть дороги, спецгент не обращал, вернее, старался не обращать на них внимания.

– Вы уже нашли тело? – услышал Джаред вопрос одного из репортеров. Ему даже не пришлось оборачиваться – он узнал обладателя этого неестественно низкого голоса. За спиной Джареда стоял Кайл Смит. Его появление совершенно не удивляло. Этот самовлюбленный тип не просто вел репортаж с места событий – он пытался стать частью сюжета. По крайней мере, так было на этот раз, с этим конкретным делом. Кайла Смита отличали безжалостность и беспощадность – качества, которыми он обладал в равной степени.

Родственники пропавшей пребывали в тревожном ожидании любой информации о своей девочке. Они должны узнать обо всем не из выпуска новостей, а лично от Джареда. Он сам им все расскажет, как только ему удастся хоть что-то выяснить.

– Вы нашли тело Лекси Драммонд? – выкрикнул другой репортер. – Прошло пять лет.

Шесть. Лекси стала первой жертвой серийного убийцы. И нет, ее тело так и не было обнаружено. Семья девушки до

сих пор ждет результатов по этому делу. Но Беллу нечего им сказать. Нет ни тела, ни подозреваемых, ни улик...

Если бы его голова не раскалывалась от сотрясения, которое он получил пару дней назад, то она точно разболелась бы сейчас. Боль пульсировала в висках, и Джаред чувствовал, как его сердце колотится в бешеном темпе. Проработав много лет в ФБР на должности криминального психолога, Белл выследил немало убийц. Но в этом деле его ожидал провал. Маньяку, убившему Лекси Драммонд, удалось ускользнуть от Белла, и, судя по появлению новых жертв, он не собирался прекращать свое грязное дело.

И вот убийца похитил еще одну девушку.

Но Джаред найдет Эйми Уилксон. Он ни за что не позволит ей стать очередной Лекси Драммонд. Слишком уж много его связывает с делом Лекси и еще больше – с семьей девушки.

Он прошел мимо репортеров, показал свой жетон стоящему на входе в дуплекс полицейскому, затем проскользнул в открытую дверь. Девушка была похищена не из дома, но полиция обыскивала здание в надежде найти улики, указывающие на потенциального похитителя.

Джаред досконально изучил дела всех пропавших девушек с тем, чтобы составить психологический портрет убийцы. Он изучил места преступлений, показания свидетелей, если таковые были, выяснил способы убийств, а также составил психологический портрет пострадавших. Джаред был

убежден, что при выборе жертв преступник руководствовался некой системой, и надеялся, что, если сможет разузнать о девушках как можно больше, это, в конечном итоге, выведет его на убийцу.

Оставалось надеяться, что, кроме Эйми Уилксон, пока никто не пропал и, в отличие от предыдущих жертв маньяка, она была еще жива. Несмотря на то что тело Лекси Драммонд так и не нашли, на месте преступления было обнаружено столько крови, что девушка вряд ли бы осталась в живых.

Джаред заморгал, чтобы прогнать леденящие душу воспоминания, и осмотрелся. Стены двухэтажной квартиры Эйми Уилксон были раскрашены в необычно яркие цвета – салатные и желтые обрамляли фотографии на стенах. Джаред подошел поближе. На фотографиях девушка каталась на водных лыжах, лезла в гору и принимала участие в соревновании по бегу. Справиться с такой спортсменкой – задача не из легких. Очевидно, девушка оказывала сопротивление.

Ей почти удалось убежать. Быть может, следующая попытка окажется более удачной. Джаред взглянул на следующую фотографию и остолбенел.

На ней пропавшая девушка была не одна. Правой рукой она обнимала подругу, которая смеялась, глядя в объектив камеры. Рядом с темноволосой и кареглазой Эйми стояла блондинка с ярко-голубыми глазами и ямочкой на правой щеке. Девушка улыбалась. Это была Лекси Драммонд.

Дрожащей рукой Ребекка Драммонд нащупала кнопку на пульте. Экран телевизора моргнул и погас, но прежде девушка успела еще раз увидеть его лицо. Спецагент Джаред Белл. За шесть лет он практически не изменился – те же каштановые волосы и светло-карие глаза. Он был все так же красив, даже стал немного привлекательнее: черты лица стали более мужественными.

В ушах девушки эхом отдавались слова репортера:

– Спецагент ФБР Джаред Белл выписался из больницы вопреки предписанию врача, чтобы приступить к расследованию исчезновения Эйми Уилксон. Это подтверждает предположения о том, что Уилксон – очередная жертва серийного маньяка по прозвищу Мясник.

Ужас парализовал Ребекку. Ей захотелось убежать, но она не могла сдвинуться с места. Все ее мысли были только о Джареде. Он был в больнице. Что с ним случилось? Как сильно он был ранен, раз ему пришлось выписаться вопреки предписанию врача?

Очевидно, дело Лекси и теперь не давало Джареду покоя. Он был одержим поиском убийцы, которого давно бы поймал, если бы послушал Ребекку.

Но он не стал ее слушать. Глядя на Джареда, она должна была испытать гнев, боль или обиду. Но вместо этого на Ребекку обрушилась волна совершенно других чувств.

Она схватила диванную подушку и обняла ее, но ей очень хотелось обхватить руками себя, чтобы хоть как-то сохра-

нить спокойствие. В дверь позвонили. Ребекка вскрикнула и вскочила от неожиданности.

Дверь затряслась: кто-то бил по ней кулаками. Послышался знакомый низкий голос:

– Ты не ранена?

Он услышал ее. Теперь Ребекка не могла притвориться, будто ее нет дома. Она пообещала, что он больше никогда ее не увидит. Ребекка не стала заикливаться на нем потому, что он вел расследование об исчезновении ее сестры.

Глупо думать о том, что она была влюблена в Джареда Белла. Еще глупее – открыть ему дверь и снова впустить в свою жизнь.

С момента их последней встречи Ребекке удалось выстроить крепкие стены. Она больше не пустит его в свою душу. Но в свою жизнь впустить его все же придется. Ребекка открыла дверь в тот момент, когда Джаред пытался выбить ее плечом, и он с размаху влетел в гостиную.

Он бросил на нее быстрый взгляд, затем осмотрел комнату, нет ли там возможной угрозы. Несмотря на слегка помятый из-за больничного режима вид, он был в отличной форме, готовый в любую минуту броситься на врага.

– У тебя все хорошо?

Нет. Сегодняшнее появление Джареда в эфире ничуть не обрадовало Ребекку, хотя за последние шесть лет он не раз появлялся в новостях. И уж тем более ей не хотелось увидеть его на пороге собственного дома.

«А что, если...»

Она вздрогнула при мысли, что Алекс и Джаред могут встретиться. Но этого не произойдет. Ребекка быстренько выпроводит Джареда. Она сделает все возможное, чтобы он ушел задолго до прихода Алекса.

– Все хорошо, – заверила она его. – Меня напугал звонок, потому что я никого не ждала. Особенно тебя.

Его красивое лицо исказила легкая гримаса – колкость сработала. Но Ребекка знала, что он не обиделся. Подобные слова могли бы серьезно задеть его только в одном случае – если бы она была ему небезразлична.

– Зачем ты пришел, Джаред? – спросила она и тут же добавила: – Ведь это ты предложил никогда больше не встречаться.

– Прости, – извинился он. – Все, что касается дела твоей сестры, выходит у меня из рук вон плохо.

– Дело моей сестры... – Значит, Ребекка была для него всего лишь частью дела Лекси. А она-то, глупая, думала, что между ними было нечто большее. – Зачем ты пришел? – повторила она свой вопрос. – Вряд ли ты хочешь попросить прощения.

– А должен бы, – ответил он, как будто сам это только что осознал.

Джаред – настоящий гений. Он окончил школу в тринадцать лет, в девятнадцать – колледж с докторской степенью по криминальной психологии, а затем его пригласили на ра-

боту в ФБР. Он раскрыл множество преступлений, пока не столкнулся с делом ее сестры. Тут он потерпел поражение.

Когда речь идет о других, Джаред – настоящий герой, но, как только дело доходит до него, он совсем теряется.

– Что было – то прошло, – пожала плечами Ребекка.

Ей хотелось заставить его поверить в то, что она не заиклилась на прошлом и продолжает жить дальше, но Ребекка не могла отделаться от ощущения, будто они расстались только вчера – почти сразу после трагической гибели Лекси.

– Прости, – повторил он, в его хриплом, низком голосе прозвучали нотки искренности.

Она не сомневалась, что он сожалеет о случившемся, но это было не важно. Она хотела одного – чтобы он поскорее убрался из ее дома.

– Ты смотрела новости? – спросил Джаред. – Ты знаешь о...

Ребекка кивнула. Беспокойство сковало ее сердце крепкой хваткой.

– Еще одна девушка пропала. Она была похищена с последней примерки прямо в свадебном платье.

Это мог сделать только он – убийца ее сестры.

Но Джаред не приходил к ней после похищения других девушек. Прежде ему не требовалась ее помощь.

– Я уже сказала тебе, кто убил Лекси.

Джаред многострадально вздохнул – этот вздох раздражал Ребекку, – затем он вытащил фотографию из папки, которую

держал под мышкой, и протянул ей.

Лицо Ребекки исказилось, и она отпрянула от него. Меньше всего ей хотелось увидеть очередное место преступления. Она видела подобное всего один раз в жизни, но до сих пор не может выкинуть это зрелище из головы.

– Нет.

– Прошу тебя, Бекка...

– Не называй меня так, – рявкнула она. Так называла ее Лекси. И когда-то он. Тогда ей казалось, что она действительно ему небезразлична.

Но единственное, что интересовало Джареда Белла, – его карьера и то, какой урон ей может нанести это нераскрытое дело.

– Как мне тебя называть? – поинтересовался он. – Мисс Драммонд? Или, быть может, миссис Драммонд?

– Ребекка, – ответила она, решив не сообщать ему о своем семейном положении. К тому же это совершенно не важно, поскольку не имеет отношения к делу.

– Ребекка, – повторил он. – Пожалуйста, взгляни на эту фотографию.

Ребекка заставила себя посмотреть на фотографию. Она не увидела на ней места преступления – там все было гораздо хуже. Ребекке было невыносимо больно видеть Лекси живой и счастливой – это напоминало ей о том, как много она потеряла.

Точно так же тяжело ей было видеть Джареда.

– Я хотел спросить, откуда Лекси знала эту девушку.

Ребекка покачала головой. Она больше не хотела видеть эту фотографию.

– Поговори с семьей Эйми Уилксон.

– Я говорил с ними. – По мрачному выражению лица Джаред стало ясно, что разговор прошел не совсем удачно. – Они не знали, что Эйми и Лекси были знакомы.

– Я тоже не знала, – покачала головой Ребекка.

– Мы должны сопоставить их прошлое, – заявил Джаред. – Нам нужно выяснить, где их пути пересеклись.

Джаред уставился на нее, и она почувствовала, как между ними пробежала искра. Ребекка отвела глаза, чтобы не встречаться с его пристальным взглядом, и посмотрела на часы, висевшие на стене позади Джаред. Ее охватила паника. Времени отвечать на вопросы не оставалось.

– Ты должен уйти! Немедленно!

До прихода Алекса. Ведь если они встретятся, у Джаред возникнет еще больше вопросов, отвечать на которые ей совершенно не хочется.

Глава 2

За те шесть лет, что они не виделись, Ребекка стала еще красивее. Ее белокурые волосы приняли пепельный оттенок, а кожа выглядела более загорелой, как будто она начала проводить больше времени на солнце. Конечно, тогда, шесть лет назад, Ребекка была сосредоточена на учебе – она училась на первом курсе медицинского факультета – и у нее не было времени на солнечные ванны, развлечения, друзей и семью.

До тех пор, пока не исчезла ее сестра.

– Тебе лучше уйти, – повторила Ребекка, толкнув его в грудь.

После недавнего сотрясения мозга Джаред легко терял равновесие. Чтобы устоять на ногах, он вцепился в плечо Ребекки. Ее голубые глаза расширились от удивления. Джареда переполнило желание притянуть ее к себе.

Но получить дверь по носу или вылететь из ее дома он мог не из-за этого.

– Девушка похищена, – напомнил он ей. – Ее семья просто обезумела от страха.

Ситуация усугубилась, когда Джаред спросил у них про Лекси Драммонд. С матерью Эйми случилась истерика. Ее дыхание участилось, и пришлось вызывать скорую. Отец девушки изо всех сил пытался помочь жене, хотя ему стоило больших трудов держать себя в руках – он весь трясся и ни-

чего не мог с собой поделаться. Только жених Эйми осмелился озвучить всеобщие опасения.

– Значит, это он ее украл – этот больной ублюдок, который похищает невест. Наверное, ее уже нет в живых!

И тогда этот здоровяк, бывший полузащитник университетской команды по баскетболу, упал на колени и разрыдался.

Ребекка покачала головой:

– Я пыталась помочь шесть лет назад. Я сказала тебе, кто убил Лекси, но ты меня не послушал.

– Это не он, Бек... Ребекка, – ответил он. Джаред был бы рад признать его виновным, но у парня было железное алиби.

Ребекка вздохнула.

– Ты зря сюда пришел, – сказала она, – если собираешься и дальше игнорировать мои слова.

– Я лишь хочу, чтобы ты посмотрела на фото и сказала, откуда Лекси знает Эйми Уилксон.

Он соврал. Джаред хотел от Бекки гораздо большего. Но он не имел права ожидать от нее никаких ответов.

Ребекка краем глаза взглянула на фотографию и вернула ее Джареду. На него она тоже не стала смотреть. Вместо этого взгляд ее устремился куда-то поверх его головы.

Джаред не ожидал, что найдет Ребекку в Висконсине – совсем рядом с тем местом, где обнаружили машину ее сестры. Он был уверен, что она уедет залечивать свои раны в другой штат, быть может, даже в другую страну. Вместо этого Ре-

Бекка поселилась в двух шагах от лесопарковой зоны, которую правоохранительные органы и поисковые отряды обшарили от и до в поисках Лекси. Но так ничего и не нашли...

Джаред обернулся, чтобы узнать, куда она постоянно смотрит, и заметил часы на стене. Большие металлические стрелки двигались по кругу над изображением амбара, напоминая флюгер. Дом Ребекки представлял собой милое, залитое солнцем ранчо, наполненное яркими красками, – идеальная картинка для сельского журнала. Джаред никогда бы не подумал, что Ребекка будет жить в деревне. Она всегда хотела жить в большом городе со всеми его возможностями, которых не было в небольшом городке, где они с сестрой выросли. Лекси тоже этого хотела.

Ребекка отвела взгляд от часов и снова взглянула на фото.

– Я видела ее в новостях, – произнесла она. – Я не припомню, чтобы видела Эйми Уилксон прежде. Но меня ведь так долго не было – я училась в колледже, потом в университете, – я не знала всех ее знакомых.

Прошло шесть лет, но, похоже, Бекке не стало легче. Боль утраты была так же свежа и причиняла страдания ничуть не меньше, чем в день исчезновения Лекси. Ребекка очень любила свою сестру.

– У твоих родителей остались вещи твоей сестры? – поинтересовался он. Надо было пойти к ним. Быть может, у них сохранились ее дневники или фотографии, которые могли бы объяснить, откуда Лекси знала Эйми Уилксон, или же вы-

вести Джареда на подозреваемого – человека, которого знали обе девушки.

Или же на того, кто знал их обеих. Быть может, они даже не догадывались о его существовании. В практике Джареда было немало случаев, когда жертвы не были знакомы со своими преследователями. Они даже не подозревали, что за ними следят.

– Нет, – отрезала Бекка, разрушив его надежды.

Джаред выругался, хотя эта новость его и не удивила. Родители Ребекки были настолько убиты горем, что не хотели говорить ни с ним, ни с другими представителями власти. Вот тогда-то он и сблизился с Ребеккой – она единственная, кто мог хоть что-то сказать. Она говорила и за родителей, и за пропавшую сестру.

Неужели Бекка тоже стала для них напоминанием о сестре? Они решили удалить ее из своей жизни? Это могло объяснить, почему она обосновалась в Висконсине, а не в Огайо, в своем родном городе, где, скорее всего, до сих пор живут ее родители.

– Ее вещи у меня, – как ни в чем не бывало заявила Бекка. Она не хотела забывать сестру, сколько бы боли ни причиняли ей воспоминания. Ребекка – невероятно сильная женщина. Она отлично держалась все эти шесть лет, кроме того момента, когда обратилась к нему за утешением и поддержкой.

И забвением. Ребекка сказала ему тогда, что ей нужно переключиться с мысли о Лекси. Или лучше даже какое-то

время вообще ни о чем не думать. Вот почему она занялась с ним любовью. Его поступку не было оправдания, он был слаб – слишком слаб, чтобы противостоять превозмогающему его влечению, которое Джаред испытывал к Ребекке и по сей день. Но ему нельзя допускать мысли о том, как приятно было обнимать ее, какими сладкими на вкус были ее губы. Он должен сосредоточиться на деле.

Джаред облегченно вздохнул, осознав, что не все потеряно.

– Это прекрасно. Мы должны покопаться в вещах Лекси и выяснить, откуда она знала Эйми.

– Не сейчас. У меня нет времени. Тебе лучше уйти. Немедленно!

За его спиной с грохотом распахнулась дверь, и в гостиную вбежал маленький светловолосый мальчик. При виде Джареда он резко остановился и уставился на него. Его голубые глазки округлились от удивления.

– Кто ты? – спросил ребенок.

«Твой отец». Слова застряли в горле Ребекки вместе с протестом, который она хотела выкрикнуть, когда открылась дверь. Конечно же сегодня мама Томми привезла Алекса пораньше. Выезжая на дорогу, Беверли нажала на клаксон своего мини-фургона.

– Меня зовут Джаред Белл, – представился агент ФБР своему сыну. – А тебя?

– Алекс. – Внезапно застеснявшись, мальчик спрятался за маму и начал разглядывать Джареда из-за ее спины.

– Приятно с тобой познакомиться, Алекс, – ответил Джаред. Затем он поднял глаза на Ребекку. Она смотрела прямо на него.

Сердце ее сжалось. Сможет ли он понять, почему она ему ничего не сказала? Она и сама не могла себе этого объяснить. Конечно, Джаред сам отверг ее и сказал, что им лучше никогда больше не встречаться, но он не знал, что Ребекка была беременна. Она и сама этого не знала, когда они расстались. С другой стороны, чтобы расстаться, нужно хотя бы начать встречаться. А она была для него лишь пятном на его успешной карьере. Ошибкой.

Ребекка не хотела, чтобы он считал ее ребенка точно такой же ошибкой, поэтому решила ничего не говорить Джареду. Как бы то ни было, на Ребекку время от времени накапывало чувство вины, особенно в те моменты, когда Алекс спрашивал о своем отце. И вот наконец они встретились.

– Я понимаю, почему ты не хотела говорить об этом деле. Твой сын должен был прийти с минуты на минуту.

Сестра никогда не была для Ребекки просто «делом».

– Алекс знает, что произошло с его тетей Лекси, – произнесла она.

– Меня назвали в ее честь, – добавил Алекс, выглянув из-за спины матери.

Джаред улыбнулся ему:

– Это очень хорошее имя.

Сердце Ребекки дрогнуло, когда она увидела ямочки на щеках Джаред и теплоту в его глазах. Он был красив, но это не единственное, что задело Ребекку за живое. Она не ожидала от серьезного криминального психолога из ФБР такого внимания к ребенку. Прежде он не проявлял к детям никакого интереса. Но сейчас он был так мил.

Вот почему она тогда в него влюбилась. Он был таким чутким и заботливым, что Ребекке показалось, будто их чувства взаимны. Но Джаред лишь выполнял свою работу.

– Я хочу помочь тебе, – произнесла она.

Джаред удивленно приподнял бровь:

– Я думал, ты хотела от меня отделаться.

Ребекка действительно собиралась сделать это – она боялась, что Джаред узнает в Алексе своего сына. Но ее опасения не оправдались. С другой стороны, Алекс выглядел младше своих лет. Быть может, Джаред не смог определить возраст ребенка.

Контейнер с фотографиями и дневниками Лекси лежал в другой комнате, а Ребекке совсем не хотелось оставлять Джаред наедине с сыном.

– Алексу нужно принять ванну перед сном, – произнесла она. – Он только что вернулся с игровой площадки. Ты подождешь?

– Я подожду, – ответил он. Джаред уже доставал из кармана свой телефон.

Конечно, ему нужно было позвонить. Раньше, когда они общались, Джаред постоянно был на телефоне – прорабатывал версии или созванивался с другими агентами. Этот человек жил своей работой. Он напористый, целеустремленный и решительный. Правда, всех этих качеств не хватило ему, чтобы найти тело Лекси. Или ее убийцу.

Ребекка вышла, оставив Джареда наедине с телефоном, и подтолкнула Алекса в сторону ванной комнаты.

– Кто такой Джаред Белл? – спросил он, снимая одежду и залезая в ванну.

– Просто мистер Белл. – Она не нашлась что еще ответить сыну.

Алекс – такой умный и любознательный малыш. Учителя перевели его в следующий класс, потому что со сверстниками ему было скучно. Своими белокурыми волосами и голубыми глазами он походил на нее, но умом был весь в отца.

– Mamочка, у него есть пистолет, – пролепетал малыш.

Как-то он умудрился заметить оружие, спрятанное под курткой Джареда.

– Ты поэтому спрятался за моей спиной? – спросил она. – Ты испугался его?

– Нет. У него еще есть значок.

Джаред всегда носил значок на ремне, но его скрывала куртка. Должно быть, наблюдательный малыш заметил его. От Алекса ничего нельзя было утаить.

– Мистер Белл – агент ФБР, – неохотно призналась Ребек-

ка. – Он пришел поговорить со мной о тете Лекси, – сказала Ребекка. – Ты сможешь поговорить с ним в другой раз.

После того, как она соберется с духом и расскажет им обоим правду. Время пришло. На самом деле им пора бы уже давно узнать, что они отец и сын.

– Если я его еще увижу, – пробормотал Алекс.

– Увидишь, – пообещала Ребекка, хотя сама не была в этом уверена. Даже после того, как она скажет ему правду, захочет ли он общаться со своим сыном? Захочет ли стать ему отцом? Быть может, он все так же зациклен на своей карьере?

Малыш потопал в спальню. На то, чтобы заставить его расчесаться, почистить зубы и надеть пижаму, ушла целая вечность. И когда Ребекка наконец-то уложила его в кровать, он сразу же вскочил.

– Мамочка, какой-то мужчина смотрит в окно!

Находчивый малыш всегда придумывал разные отговорки, чтобы не идти в постель, но она все же решила ему подыграть и обернулась, не ожидая никого увидеть. Но по ту сторону стекла стоял мужчина и смотрел прямо на нее.

Ребекка закричала.

Глава 3

Когда Джаред в первый раз услышал крик Ребекки, его словно громом поразило. На этот раз ее громкий крик пронзил его душу. Он побежал вдоль коридора, по которому она ушла, и чуть не столкнулся с Ребеккой, бегущей ему навстречу с ребенком на руках.

– Снаружи кто-то есть, – крикнула она, – он смотрит в окно!

Джаред вытащил пистолет из-под куртки и направился к выходу.

– Закрой за мной дверь, – распорядился он. – И не открывай никому, кроме меня.

Джаред вышел. Тут же всюду засверкали вспышки фотокамер и слышались голоса.

– Спецагент Белл! Спецагент Белл!

Его передернуло от мигающего света, от шума и ненависти к репортерам. Он хотел зайти обратно, но ведь он сказал Бекке закрыться на замок. Если Джаред постучится и она откроет дверь, то журналисты увидят ее, начнут фотографировать и забросают назойливыми и бестактными вопросами, как в тот раз, когда пропала Лекси.

– Вы нарушаете границы владения, – заявил он. – Если вы не покинете эту территорию, я попрошу местные власти арестовать вас.

Репортеры, уже знакомые с Джаредом и на своем опыте убедившиеся, что его угрозы – не пустой звук, начали расходиться. Один из оставшихся вышел вперед. Должно быть, это его Ребекка видела из окна спальни своего сына – он появился из-за угла дома.

– Ваше присутствие здесь говорит о том, что это владения сестры Лекси Драммонд, – нагло заявил он.

– Мое присутствие здесь ни о чем не говорит, – ответил Джаред. Он потянулся за пистолетом, но затем решил достать телефон. Джаред не разбрасывался пустыми угрозами – он собирался добиться ареста всех собравшихся здесь репортеров, особенно того наглого выскочки. Перед ним стоял высокий блондин с густой копной волос, смотревшихся как парик, и широкой фальшивой улыбкой. Он не просто выполнял свою работу – он наслаждался тем, что доводил людей до белого каления. Особенно Джареда.

Кайл Смит смотрел на него, нагло ухмыляясь.

– Записи из муниципальной налоговой подтверждают, что эта собственность принадлежит Ребекке Драммонд.

Джаред облегченно вздохнул. Он был уверен, что репортеры не следили за ним. Очевидно, в поисках Ребекки Драммонд они проделали тот же путь, что и Джаред.

Кайл сделал первый выпад – сунул микрофон прямо под нос Джареду, а его оператор начал снимать спецагента крупным планом.

– Значит, вы – отец ребенка Бекки Драммонд?

Хорошо, что пистолет Джареда лежал в кобуре, а то он мог наставить оружие на Кайла. Вместо этого он позвонил в местные органы правопорядка и назвал адрес, откуда нужно было забрать нарушителей.

– Без комментариев, агент Белл? – спросил Кайл, ухмыльнувшись.

Судя по всему, этот репортер решил рассказать обо всех ошибках Джареда. Отношения с сестрой жертвы, определенно, из их числа. Его голова поплыла, напомним о сотрясении, полученном в награду за приложенные усилия. Если верить врачу, Джареду повезло, что он остался жив и не потерял память.

Хотя Ребекку он бы забыть не смог. На протяжении последних шести лет он постоянно думал о ней, ее красивое лицо грезилось ему во сне и наяву. Джаред беспокоился о Ребекке и часто переживал о том, смогла ли она смириться со смертью сестры.

– Вы пришли сюда не затем, чтобы увидеть сына? – Кайл позволил себе очередную колкость и ухмыльнулся от удовольствия.

Джаред преодолел желание просверлить репортера взглядом, а затем, вопреки здравому смыслу, ответил:

– Я расследую исчезновение Эйми Уилксон.

– И при чем же здесь Ребекка Драммонд? – спросил Смит. – Она утверждала, что ее сестру убил жених, несмотря на железное алиби парня.

Джареду очень хотелось, чтобы Смит был прав. Но алиби у жениха Лекси было действительно железным, а суждения Бекки насчет своего несостоявшегося зятя были сильно предвзятыми.

Вдалеке завывли сирены: подъезжали полицейские.

Ребекка была вся на нервах – она ждала ответа Джареда. Она слышала, как репортер, смотревший на нее из окна, спросил его о сыне.

К счастью, Алекс не слышал ни вопросов, ни комментариев репортера. Ребекка отнесла ребенка в спальню и задернула шторы. Несмотря на все переживания, он уснул. Возможно, потому, что чувствовал себя в безопасности с представителем власти в своем доме. Интересно, чем было вызвано это ощущение – тем, что Джаред был из ФБР, или ребенок почувствовал с ним связь?

Алекс имел право знать ответ и иметь отца. Но тогда, шесть лет назад, Джаред даже не захотел с ней встречаться. Ребекка представить себе не могла, как бы он отреагировал, расскажи она о своем положении. Вероятно, Джаред подумал бы, что Ребекка пытается таким образом удержать его.

Джаред разбирал содержимое пластикового контейнера, в котором Ребекка хранила фотографии, дневники и письма сестры. Он просматривал их, вздрогнув от неожиданности, обнаружив фотографии избитой Лекси. Все тело девушки было в синяках.

– Это сделал он, – заявила Ребекка. Она не знала об этом, пока не нашла снимки в дневнике Лекси. Почему сестра не призналась ей, что жених избивает ее? Потому что Ребекка была слишком занята? Или Лекси думала, что ей все равно?

Лекси была всего на два года старше Ребекки, и девушки всегда были близки. Окончив школу, Лекси поступила в колледж и осталась дома, а Ребекка в то время уехала на учебу в университет. Будь она рядом, Лекси, возможно, рассказала бы ей о своей беде.

На чувство вины наложился страх, когда она тоже взглянула на фото. Жених ее сестры был настоящим чудовищем: он избил ее любимую, милую и красивую Лекси.

– Она сделала снимки как доказательство его вины, – заявила Ребекка, – на случай, если с ней что-нибудь случится. – Лекси написала это на страницах дневника, в которые были вложены эти снимки. – Она хотела, чтобы ты знал, кто ее может убить.

Ребекка ждала, что Джаред вновь припомнит железное алиби. Но криминальный психолог ФБР не сказал ни слова и продолжал молча разглядывать фотографии.

Пuls Ребекки участился. Неужели он начинает ей верить и принял к сведению доказательства, которые оставила Лекси?

Конечно, она не могла знать, кто будет заниматься расследованием ее дела. Но подозревала, что умрет и кто-то будет выяснять, как это произошло.

– Прости, – произнес Джаред.

– За что?

Он уже извинялся за свое поведение – он сожалел о том, что переступил черту и позволил себе интимные отношения с ней.

В голове Ребекки пронеслись картинки того, как они были вместе, лежали в постели и прижимались друг к другу. Его губы касались ее губ и опускались ниже, все его внимание было сосредоточено на ней. Он всегда так всецело предавался любви, делал это с такой страстью, что Ребекка до сих пор с легкостью могла представить прикосновения его рук и ласки его губ...

Желание прокатилось по ее телу электрическим током. Ребекка ни разу не пожалела о том, что Джаред тогда переступил черту. Она сожалела лишь о том, что он положил этому конец.

– Мне жаль, что я пришел, – пояснил он, – и разбередил старые раны.

Ребекка усмехнулась. Столько воды утекло, а он так и не научился понимать ее.

– Ты думаешь, это твоя вина?

– Может, и нет, – пожал плечами Джаред, – но исчезновение Эйми Уилксон заставило вспомнить былое, вызвало из прошлого эти чувства...

– Она не единственная жертва после Лекси.

Об этом можно было и не напоминать. Ребекка увидела

досаду в тонких линиях в уголках его глаз и рта. Она чувствовала напряжение его тела. Джаред винил себя в пропаже девушек ничуть не меньше, чем серийного убийцу.

– Нет, не единственная, – признал он. В его низком голосе прозвучала горечь.

– Но ты не приходил сюда раньше, когда сразу за Лекси стали пропадать другие девушки, – произнесла она.

Джаред держал в руке фотографию, на которой были запечатлены Эйми Уилксон и Лекси.

– Я не видел никаких связей между ними и твоей сестрой.

– Кроме их убийцы.

– У нас нет достаточно улик, чтобы прийти к этому заключению.

Ребекка чуть было не улыбнулась. Быть может, причина его приверженности заветам Федерального бюро расследований крылась в раннем старте его карьеры. Хотя точно так же она могла заключаться в том, что Джареда не интересовало ничего, кроме работы, – как Ребекка и подумала шесть лет назад.

– У журналистов не возникает никаких проблем с установлением связей, – заявила она. Не только между убийствами, но и между ее сыном и отцом ребенка.

Насчет последнего они не ошиблись. Но как насчет остальных убийств? Были ли они делом рук маньяка, расправившегося с ее сестрой?

– Я не приводил их сюда, – заверил ее Джаред.

– Я знаю.

Будучи криминальным психологом, Джаред сделал все, чтобы не уступать остальным агентам в оперативных навыках, он прекрасно стрелял. Вот почему Ребекка возлагала на него большие надежды, когда узнала, что он займется делом Лекси, – она слышала, как его хвалили в СМИ.

Но сейчас настроения журналистов изменились. Он так и не нашел ни убийцу Лекси, ни ее тела. Все говорили о том, как важно поставить в деле точку – найти тело для погребения и убийцу для справедливого суда.

– Я сомневаюсь, что от этого боль утихнет, – призналась она. – Лекси все равно не вернуть.

Джаред подошел ближе. Он положил пальцы на губы Ребекки, заставив ее замолчать. Затем зрачки его потусторонних светло-карих глаз расширились. Он нежно провел пальцами по ее губам.

У Ребекки перехватило дыхание, сердце забилося быстрее, и ее накрыло волной желаний. Почему она опять его хочет? Она переживала не только из-за смерти Лекси. Ей было больно от того, что Джареда она тоже потеряла.

Он резко отдернул руку от ее губ.

Джаред изменился. Он не стал менее серьезным, однако дело Лекси пошатнуло его самооценку и даже заставило усомниться в ранее принятых решениях.

– Он мой сын, Бекка? – слетел с его губ вопрос, который она ожидала услышать с тех пор, как Кайл Смит открыл ему

глаза. – Алекс мой сын?

Глава 4

Джаред ждал ответа. Его сердце буквально выпрыгивало из груди от нетерпения. Или от того, что он прикоснулся к ней. Ему не стоило этого делать, потому что теперь ему хотелось снова дотронуться до нее.

Но если Алекс – его сын, а Ребекка ему не сказала... Простит ли она его когда-нибудь? Она украла почти шесть лет жизни его сына – годы, которые не вернуть. Но Алексу не может быть шесть лет. Он слишком мал.

Но и Джаред не выглядел на свой возраст в его годы.

Нет. Он покачал головой, отгоняя от себя все домыслы и подозрения.

– Прости, – извинился он. – Я не имел права спрашивать. Я позволил Кайлу Смиту сбить меня с толку.

– Что с тобой произошло? – спросила она заботливым голосом.

После всего, что он сделал, как она могла так к нему относиться? Но такова уж была ее натура. Поэтому Ребекка и хотела стать врачом: она любила людей. Всех, не отдавая никому предпочтения. У нее было шесть лет на то, чтобы понять это, и, хотя Джаред плохо разбирался в чувствах Ребекки, он был прав. Она никогда не любила его по-настоящему.

– Что с тобой произошло? – повторила она свой вопрос. Теперь в ее красивых глазах появилось беспокойство. Она

изучала его лицо с профессиональной точки зрения, вероятно пытаясь определить, не рано ли он выписался.

Джаред мысленно отбросил ее заботу и свою глупость.

– Я занимаюсь не только психологией.

– Да неужели? – В глазах Ребекки промелькнула искра, как будто она дразнила его. Быть может, она все же его простила.

– По долгу службы мне приходится проводить много времени за пределами кабинета, – заявил он. – Я анализирую места преступлений, улики, опрашиваю подозреваемых. Они могут вывести на других подозреваемых.

– Я знаю, чем ты занимаешься.

Шесть лет назад он держал ее в курсе расследования, быть может, даже больше, чем следовало. Он рассказал ей о допросе жениха Лекси, но Ребекка не согласилась с его выводами. Даже если бы у парня не было алиби, Джаред все равно бы не поверил в то, что Гаррис Мауэри убил свою невесту. Его шоковое состояние и гнев по поводу исчезновения Лекси казались неподдельными. Но возможно, Джаред был слишком самоуверен и не сумел до конца проанализировать поведение Гарриса.

– Так что ты делал на этот раз? – поинтересовалась она. – Вряд ли психологический анализ?

– Обеспечивал защиту.

Ребекка рассмеялась:

– Ты играл в телохранителя?

Джаред должен был почувствовать себя оскорбленным. Он уже не был мальчиком, выглядевшим моложе своих лет. Он превратился в высокого и мускулистого мужчину и даже приобрел навыки оперативника, но ему не так часто доводилось их использовать, поэтому и возможности преуспеть в этом тоже не было. Обычно он появлялся на месте преступления, когда защищать уже было некого – жертва преступления либо числилась пропавшей, либо была найдена мертвой.

Джаред потер шишку на голове, выскочившую на месте, где получил удар прикладом пистолета. Ему еще повезло, что убийца, решивший уйти по-тихому, не стал стрелять.

– Из меня не очень-то хороший охранник, – признался он.

Ее глаза тревожно расширились.

– Твоя подопечная пострадала?

– Нет, – вздохнул с облегчением Джаред. – Но лишь благодаря более умелым агентам.

Ребекка склонила голову, и прядь белокурых волос упала на ее щеку. Джареду захотелось убрать ее с лица, снова приронуться к ней. Он уже был готов это сделать – ему нужно было всего лишь снова поднять руку, как тогда, когда он прикоснулся к ее губам. Эта мысль отозвалась в его пальцах приятным покалыванием.

– Ты сильно изменился, – произнесла она.

На лице Джареда появилась самокритичная ухмылка.

– Стал менее самоуверенным?

– Да, – улыбнулась она.

Джареду не нужно было объяснять Ребекке причину этих перемен. Она и так ее знала. Всею виной неудача с поимкой убийцы Лекси. Он чувствовал себя виноватым перед всеми жертвами, которых Мясник убил после Лекси. Но больше всего он подвел Ребекку.

Он не смог закрыть дело ее сестры. Она сомневалась, что это ей поможет, но Джаред видел, как другим становилось легче, когда он находил убийцу их родных. Его карьера криминального психолога при ФБР шла вполне успешно. Ему практически всегда удавалось раскрыть преступление, но только не на этот раз, когда ему это было важно, как никогда. Бекка была ему важна, как никто другой.

– Мне действительно очень жаль. Прости меня за то, как я с тобой обошелся, за то, что до сих пор не поймал убийцу твоей сестры, за то, что позволил Кайлу Смиту сбить меня с толку и обвинил тебя в том, что ты прятала от меня сына.

Ребекка оттолкнула его руку и опустила глаза. Наверное, она не могла простить ему это безосновательное подозрение.

Он снова почувствовал влечение, захлестнувшее его шесть лет назад, заставившее отбросить здравый смысл. Сейчас оно было сильнее прежнего.

Джаред поднял руки, чтобы притянуть ее к себе, но тут зазвонил его чертов телефон. Он выругался про себя. Прогнорировать звонок не было никакой возможности – шли поиски пропавшей девушки.

Он отстранился от Ребекки, и ее рука соскользнула с его

лица. Джаред достал телефон. На связи был агент ФБР, его хороший друг, который мог звонить и по личному делу. Джаред мог вполне проигнорировать его и вернуться к Бекке. Однако он понял, с какими новостями ему звонит агент Далтон Рейес, до того, как принял вызов. Обнаружено тело девушки. Теперь Джаред будет расследовать не исчезновение, а убийство.

* * *

– Агент Белл слушает, – произнес Джаред, поднеся к уху трубку телефона.

Ребекка опять потеряла его. Пусть он стоит всего в двух шагах, его больше здесь нет – мысленно он уже отправился на расследование дела, о котором ему только что сообщили.

Страх сковал Ребекку. Она опустила глаза и увидела фотографию Лекси и Эйми Уилксон. На снимке девушки обнимались и улыбались. Ребекке очень хотелось знать, где и как они познакомились. Ее преследовали ужасные мысли. Помимо общих интересов девушек связывало кое-что еще – они стали жертвами одного убийцы.

Но зачем Гаррису убивать Эйми? Ребекке придется еще раз пересмотреть все вещи сестры и попытаться выяснить, откуда Лекси знала Эйми и была ли девушка знакома с Гаррисом.

– Я приеду, как только смогу, – заверил Джаред своего

собеседника, затем отключился и засунул телефон в карман.

– Они нашли ее тело? – спросила Ребекка. К глазам девушки подступили слезы. Она прекрасно понимала, через что придется пройти семье Эйми: через испепеляющую горечь утраты.

Джаред ссутулился.

– Подтверждения еще не было. Мне нужно идти.

Джаред знал это дело лучше кого бы то ни было, не важно, что он совсем недавно за него взялся. Он погрузился в расследование с головой. Для выяснения связи между Эйми Уилксон и Лекси ему даже пришлось пойти на риск – встретиться с Ребеккой, не зная, как она отреагирует на его появление.

Заявив о своем намерении уйти, Джаред не сдвинулся с места, как будто хотел что-то сказать или сделать до ухода. Он поднес руку к ее лицу и провел подушечками пальцев по щеке, убрав за ухо выбившуюся прядь волос.

У Ребекки перехватило дыхание. Слова, которые она должна была произнести, застряли в горле.

Джаред слегка наклонился вперед, как будто хотел поцеловать ее. Ребекка закрыла глаза.

Но его губы так и не коснулись ее. Она открыла глаза и увидела, что он отстранился. Он больше не нависал над ней и отступил назад. Ему нужно опознать тело. Затем он займется расследованием. Возможно, он даже вернется – чтобы про-

следить связь между Лекси и Эйми. Или же у него не хватит на это времени, и он пришлет вместо себя другого агента.

Джаред отступил еще на один шаг и уперся спиной в дверь. Он развернулся и потянулся к ручке. В этот момент на Ребекку что-то накатило – быть может, свою роль сыграло то, что ей не нужно было смотреть ему в глаза, или же она думала, что никогда больше его не увидит.

– Алекс – твой сын, – выпалила она.

Рука Джареда, державшая дверную ручку, сжалась в кулак. Ребекке показалось, что вот сейчас он откроет дверь и уйдет из ее жизни. Но Джаред подошел к ней, пронзив ее сердце своим испепеляющим взглядом.

У Ребекки защемило в груди, ее охватила паника и чувство вины. Она ожидала вспышки гнева, резких слов, обвинений, в крайнем случае вопросов. Должно быть, у Джареда возникла куча претензий.

Ребекка начала мысленно на них отвечать.

«Ты сам сказал, что нам не стоит больше встречаться».

«Я думала, ты решишь, будто я захотела тебя удержать своей беременностью».

«Я не знала, хотел ли ты когда-нибудь стать отцом».

Джаред открыл было рот, но не смог произнести ни слова. Быть может, все вопросы смешались в его голове точно так же, как у Ребекки ответы. Джаред покачал головой. Это отрицание? Он не поверил, что Алекс – его сын?

Быть может, Джаред думал, будто она и сейчас пытается

его удержать. Всего несколько минут назад Ребекка отчетливо дала понять, что ждет его поцелуя, – всего за несколько минут до его ухода.

На его щеке дрогнула мышца. Светло-карие, почти янтарные глаза Джареда потемнели от переполнявших его эмоций. Он повернулся и зашагал к двери. На этот раз он не сомневался – рванул ручку и вышел за порог.

Ребекка вся дрожала. Опасаясь, что ноги могут подкошиться, она упала на диван. Что она натворила?

Джареду предстояло опознать тело девушки, чьи родные наверняка до сих пор не теряют надежду увидеть ее целой и невредимой. Но как только Джаред опознает тело, ему придется известить их о том, что она никогда не вернется.

Трудно представить себе более неподходящий момент для сообщения новостей о ребенке. Джаред ведет дело, и Ребекка прекрасно знала, что он всегда уходит в работу с головой.

– Прости меня, – пробормотала она. Она поступила несправедливо не только по отношению к Джареду, но и к своему сыну. Надо было рассказать им правду много лет назад. Ребекке не стоило лишать обоих отношений, которые они заслуживали. И почему она была такой эгоисткой?

Телефонный звонок пронзил тишину гостиной. Ребекка схватила трубку радиотелефона со стола, который стоял рядом с диваном, чтобы его звук не разбудил Алекса. Она не знала, как смотреть теперь в глаза сыну: чувство вины переполняло ее.

Номер телефона не определился, и Ребекке оставалось только надеяться, что звонил не репортер. Может, лучше просто сбросить вызов? Не успев подумать об этом, она уже слышала свой голос.

– Алло?

Ребекка надеялась услышать Джаред. Быть может, он собрался с мыслями и готов задать волнующие его вопросы. Она была готова выслушать все его обвинения и хотела лишь одного – чтобы он дал ей возможность все объяснить.

Однако на другом конце провода молчали.

Наверное, он так и не смог подобрать слова.

– Алло? – повторила она.

Репортер бы не растерялся и уже закидал бы ее кучей вопросов. Наверняка это Джаред. Просто он слишком зол, чтобы заговорить с ней.

– Джаред?

– Нет, Бекка, – услышала она в трубке незнакомый низкий, скрипучий мужской голос. Но откуда тогда ему было известно ее прозвище? Так ее называли только Лекси и Джаред.

– Кто вы? – спросила она.

Повисло молчание, но звука гудков слышно не было. Звонивший не положил трубку. Он все еще был на связи.

– Кто вы? – повторила она свой вопрос. По ее коже поползли мурашки, по спине пробежал холодок. У нее не было никакого желания развлекать телефонного маньяка. Она со-

бралась положить трубку и уже отвела ее от уха, но человек на другом конце провода снова заговорил.

– Ты должна быть осторожной, – услышала она его скрипучий, едва различимый шепот.

– Почему? – спросила она.

– За тобой следят.

Ребекка выглянула из окна. Вечер близился к закату, солнце отражалось в окнах домов желтым пламенем. Она ничего не видела, кроме солнечных лучей, пронзавших кроны деревьев и затерявшихся в траве. Если бы кто-то и был снаружи, она не смогла бы его разглядеть. Быть может, где-то там притаились журналисты в надежде наброситься на Ребекку с утра, когда она пойдет на работу?

– Я знаю, – пробормотала она. – Репортеры, будь они неладны.

От них не было спасу во время следствия по делу Лекси. Они преследовали Ребекку везде. Даже когда все закончилось, они время от времени напоминали о себе.

– Ты не знаешь, – произнес мужской голос. – Ты не знаешь.

Его зловещий тон заставил ее вздрогнуть.

– Ты в опасности.

Почему это вдруг она в опасности?

Серийный убийца охотился только за невестами. Ей ничего не грозит. У нее даже не было отношений.

Она в полной безопасности. Или нет?

Глава 5

Серебристая машина. Из багажника струится кровь. В голове Джареда возникли страшные картинки из прошлого. Шесть лет назад на дороге был обнаружен «шевроле» серебристого цвета, принадлежавший Лекси. К несчастью, как раз в тот момент Бекка была с ним.

Тела в машине не оказалось, но все было залито кровью.

На этот раз тело нашли.

Не важно, сколько жертв он перевидал за все эти годы. Страх и ужас сковали его сердце, как в первый раз. Как один человек может убить другого? Как можно быть таким беспощадным и причинять столько боли и страдания другому?

Тело Джареда пошло мелкой дрожью. Он был не одинок в своих ощущениях.

Обычно загорелое лицо спецагента Далтона Рейеса было землистого цвета. Он неровной походкой отошел от багажника.

– На ее месте могла быть Элизабет.

Совсем недавно Далтон обнаружил женщину в багажнике брошенного на обочине украденного автомобиля. К счастью, она оказалась жива, но получила тяжелые ранения и потеряла память.

– Но это не она, – произнес Джаред. – Элизабет жива. У нее даже память восстановилась.

Джаред обернулся и тяжело вздохнул.

Ему пришлось воспользоваться правительственным вертолетом, который доставил его от ближайшего к дому Ребекки полицейского участка на место преступления. Вот почему Джаред прибыл так рано – даже солнце еще не успело сесть. Так откуда же, черт побери, журналисты прознали о месте преступления?

Фургоны новостных телеканалов съезжались в центр пшеничного поля штата Индиана, поднимая столбы пыли, переливающиеся в закатном солнце. Джаред сделал знак местным полицейским.

– Не пускайте их сюда. Я не хочу, чтобы снимки с места преступления просочились в СМИ.

По крайней мере, пусть это случится после того, как Джаред поговорит с семьей девушки. Он повернулся к багажнику. Лицо жертвы было опухшим и в синяках, но узнаваемым. Это была Эйми Уилксон. Взгляд ее карих остекленевших глаз был устремлен вверх. Укора в них не было, но Джаред все равно чувствовал себя виноватым в том, что допустил убийство и не поймал этого подонка, прежде чем он добрался до Эйми Уилксон.

«Прости меня, Эйми...»

У Бекки он тоже просил прощения. Теперь ясно, почему она не приняла его извинений: она была виновата перед ним гораздо больше.

Алекс – его сын.

Джаред почувствовал легкое головокружение и вздрогнул. Он отогнал навязчивые мысли. Джаред не может позволить себе отвлекаться, только не сейчас. Он разберется с шоком и злостью, пронизывавшими его насквозь точно так же, как фургоны телевизионщиков пронзали пшеничное поле, потом.

Теперь ему нужно связаться с семьей Эйми Уилксон прежде, чем это сделают СМИ. Но для начала ему необходимо убедиться в том, что судмедэксперт уберет тело девушки и журналисты не смогут его сфотографировать.

– Ты меня слышишь? – спросил Далтон.

Джаред обратил внимание на его слова только сейчас. Несмотря на все усилия, он был слишком рассеян и никак не мог собраться.

– Элизабет сказала «да»! Она выйдет за меня! – Далтон хлопнул его по плечу. – Я женюсь – и все благодаря тебе!

– Мне? – удивился Джаред. Конечно, не так сильно, как в тот момент, когда узнал, что Алекс – его сын. Но благодарность за удар по голове была совсем уж неожиданной.

Далтон ухмыльнулся. К нему вернулся прежний цвет лица. Он просто светился от счастья.

– Мы с Элизабет считаем, что без тебя ничего бы не вышло. Если бы ты оказался подлецом – а я так про тебя и думал – и отнял бы у меня дело, я бы никогда не влюбился в Элизабет. Поэтому я хочу, чтобы ты был моим шафером.

– Значит, ты хочешь сделать меня своим шафером, пото-

му что я – не подлец? – Джаред покачал головой. – Боюсь, тут ты ошибаешься. Если бы я думал, что за Элизабет охотится Мясник, не видать бы тебе дела, как своих ушей.

Джаред так и не поверил в то, что Элизабет похищал Мясник. Она осталась жива.

– Если бы это было его рук дело, ты был бы абсолютно прав, – согласился Далтон, бросив быстрый виноватый взгляд на багажник.

– Как ты вообще можешь об этом думать сейчас? – поинтересовался Джаред.

Далтон снова взглянул на багажник и вздрогнул.

– Я знаю, что выбрал не лучшее время, но я так хочу поскорее жениться на Элизабет.

– Ты видишь это? – кивнул Джаред в сторону багажника.

– Конечно, вижу.

– Это послание, – заявил Джаред. – Мясник злится, что кто-то попытался обвинить его в покушении на Элизабет. Он хочет напомнить всем, как он расправляется с жертвами и что у похищенных нет шансов выжить.

– Он – больной сукин сын, – согласился Далтон. – Но ты и так это знаешь.

– Я знаю, что он может попытаться похитить Элизабет теперь – доказать, что если она попадет к нему, то обречена. Тебе не стоит жениться на ней сейчас.

Далтон вздохнул.

– Ты что, никогда не любил?

Джаред резко выдохнул, как будто друг ударил его под дых.

– Прости, – извинился Далтон. – Я совсем забыл о сестре первой жертвы.

– Я знаю, что ты любишь Элизабет, поэтому ты должен заботиться о ее безопасности.

– Я-то позабочусь, – заявил Далтон. – Но и ты тоже. Ты остановишь его.

– Я уже шесть лет пытаюсь сделать это, – напомнил он другу. – Ничего у меня не выходит.

Психологический портрет убийцы ему удалось составить только после второй жертвы. Поскольку тело Лекси так и не нашли, Джаред не мог сказать, каким способом Мясник убивал девушек.

– У тебя все получится, – заверил Далтон.

Прибывший фургон судмедэксперта спас Джареда от ответа.

Ребекка не собиралась включать телевизор после ухода Джареда. Ей совсем не хотелось смотреть новости, ведь она и так знала, о чем там будут говорить. Обнаружено тело Эймми Уилксон. Поэтому Джареду пришлось так быстро уйти.

Эта девушка знала Лекси, была ее подругой. И теперь они обе мертвы. Они ушли. Навсегда.

Интересно, вернется ли Джаред, или он тоже исчез из ее жизни навсегда? Сейчас Джаред занят расследованием оче-

редного убийства. Ему нужно сообщить страшную новость семье погибшей. И найти убийцу.

Удастся ли ему поймать его на этот раз? Примет ли он во внимание ее слова или хотя бы подсказки Лекси?

Неужели Гаррис был знаком с Эйми Уилксон?

Ребекка выключила телевизор, прервав репортера, которого теперь знала в лицо. Последние несколько лет этот Кайл Смит доставал Ребекку больше всех, хотел взять интервью, заставить заново пережить самый ужасный кошмар в ее жизни. Но ему была интересна не только Лекси. Он хотел поговорить с Ребеккой о криминальном психологе ФБР, спецгенте Белле. Гаррис Мауэри – убийца ее сестры – не представлял для него никакого интереса.

Быть может, Ребекка сумеет самостоятельно обнаружить улики, упущенные агентом ФБР и журналистом, проводившим собственное расследование? Она достала пластиковый контейнер, в котором хранила фотографии, письма и дневники Лекси, и вытряхнула его содержимое на пол перед диваном.

Ее сестра ежедневно делала записи – иногда пару строчек, порой даже несколько страниц. Вспомнив дату, указанную на принесенной Джаредом фотографии, Ребекка нашла в дневнике записи от того года – года, когда Лекси исчезла навсегда. Обложка дневника была неоновозеленой с желтыми и оранжевыми полосками. Она была светлой и беззаботной – такой, как Лекси всегда выглядела со стороны. Но

содержание дневника вызывало совсем другие эмоции. Его страницы скрывали мрачную историю. Именно в этом дневнике Ребекка обнаружила фотографии избитой Лекси.

Джаред был прав: совместная фотография девушек, сделанная за месяц до исчезновения Лекси, затем похожее исчезновение Эйми – все это не могло быть простым совпадением.

Ребекка уже просматривала дневник после того, как Джаред не обнаружил там упоминания об Эйми Уилксон. Теперь она сосредоточилась на содержании дневника. Никаких упоминаний Эйми действительно не было, но Лекси писала о знакомстве с кем-то по прозвищу Рутбир (корневое пиво). Инициалы Эйми как раз совпадали с названием популярного корневого пива.

Лекси вполне могла дать Эйми такое прозвище – это было в ее духе. Они познакомились в группе поддержки женщин, пострадавших от насилия.

Гаррис бил Лекси. Кто же бил Эйми? По телевизору говорили о возрасте последней жертвы Мясника. Она была младше Лекси. Должно быть, Эйми начала ходить на эти собрания в старших классах школы.

Как бы то ни было, избивавший ее человек давным-давно исчез из ее жизни. В своих записях Лекси восхищалась не по годам сильной и мудрой Рутбир. Эйми очень поддерживала Лекси.

Знал ли об этом Гаррис?

Сердце Ребекки забилося сильнее, когда она наткнулась на следующий абзац. Она прочитала его снова, на этот раз вслух:

«Случайно наткнулись на Рутбир в супермаркете, куда мы пошли с Гаррисом за продуктами. Она сказала Гарри, что слышала про него много хорошего, но с таким выражением, чтобы он догадался: ничего хорошего она про него не слышала. И он терпеть не может, когда его называют Гарри. Его так сильно разозлил ее тон, что я испугалась, как бы он ее не ударил. Гаррис сдержался, но его терпения хватило только до дома – не успели мы прийти, как он выместил всю свою злость на мне. Рутбир увидела синяки на следующем собрании и расплакалась. Но в этом нет ее вины. Даже Гаррис не виноват. Мне надо было просто держать язык за зубами. Но теперь я еще больше боюсь того, что он может сделать, если я уйду от него...»

Вот почему Гаррис убил Лекси: она нашла в себе мужество уйти от него. Что же заставило его убить Эйми? Он предположил, что Лекси не смогла бы решиться на это без советов своей младшей подруги? Продолжая убивать, он ждал, когда Эйми обручится, когда будет готова начать новую, счастливую жизнь.

У Ребекки на глаза навернулись слезы. Она заморгала и наморщила нос, чтобы не дать себе расплакаться. Последние шесть лет ей слишком часто приходилось плакать – за Лекси, за себя и за всех жертв серийного убийцы.

Несмотря на все усилия, из глаз Ребекки полились слезы. Эйми их заслужила. Вопрос в том, плакала ли Ребекка от жалости к жертве Мясника или из жалости к себе? Или из чувства вины, потому что не рассказала Джареду о сыне?

Последние шесть лет она пыталась быть для Алекса матерью и отцом в одном лице и не справилась с этой задачей. Ребекка не могла стать для сына мужским примером для подражания, которого ему так не хватало. За шесть лет она много раз была на свиданиях, но не часто знакомила своих кавалеров с Алексом. Она опасалась, что тот привяжется к одному из них. Сама же Ребекка была на это не способна.

Ни один из них не мог сравниться с Джаредом, который был слишком умен и самоуверен и совсем не замечал ее чувств.

Почему ей так и не удалось забыть его? Ребекка не предполагала, что последние шесть лет он так же часто думал о ней. Но у нее ведь был Алекс – дорогой, любимый Алекс – постоянное напоминание о Джареде.

Краска подступила к ее лицу, и она поспешно вытерла слезы, как будто испугавшись, что кто-то застанет ее в таком состоянии. Она выглянула в коридор, ведущий в спальню и ванную комнату, но Алекса там не было. Ребенок все еще спал.

Ребекка была одна.

Или нет?

Она почувствовала легкий зуд на коже, как будто кто-то

пристально смотрел на нее.

«За тобой следят...»

После того зловещего звонка Ребекка задернула все шторы. Но кто-то мог увидеть ее через тонкую ткань занавески. Кто-то может стоять за окном и следить за ней.

Руки Ребекки покрылись гусиной кожей, и она задрожала. Никаких «может быть». Кто-то определенно стоял снаружи и наблюдал за ней. Зачем?

«Ты в опасности».

Если опасность грозила Ребекке, значит, и Алексу тоже. После того подозрительного звонка ей стоило принять более радикальные меры, чем просто задернуть занавески. Наверное, стоило позвонить в полицию.

И что бы она им сказала? Что кто-то напугал ее по телефону? Полиции не до телефонных розыгрышей. К тому же непосредственной угрозы так и не прозвучало.

Возможно, у нее просто разыгралось воображение, и теперь ей только кажется, будто кто-то следит за ней.

Собравшись с духом, Ребекка повернулась к окну, отдернула занавеску и посмотрела в темноту. Свет из окна попал на улицу и осветил глаза, устремленные прямо на нее.

Это был не розыгрыш. Снаружи действительно кто-то стоял.

«Ты в опасности».

Кто бы там ни был, он напугал ее до смерти.

Глава 6

Лицо Ребекки стало мертвенно-бледным, зрачки расширились. Джаред, конечно, был в бешенстве из-за того, что она скрывала от него сына, но он и подумать не мог, что теперь Ребекка будет его бояться.

– Я не хотел тебя напугать, – признался он. Кроме того, Джаред не собирался возвращаться, особенно после выматывающего, эмоционального разговора с семьей Эйми Уилксон. Но что-то все же заставило его прийти к ней и к их сыну.

– Я бы не стал стучать, если бы ты уже спала.

Ребекка стояла на пороге и дрожала, как осиновый лист. Возможно, виной тому стал прохладный ночной воздух, но что-то подсказывало Джареду, что состояние Ребекки вызвано его неожиданным появлением. Ему захотелось прижать ее к себе, но она обняла себя руками, стараясь таким образом успокоиться или защититься от него.

– Потому я и смотрел в окно – хотел проверить, спишь ты или нет, – объяснил он.

– Я испугалась не из-за этого.

– Тебя напугал не я? Тогда кто?

Джаред попытался заглянуть через ее плечо в гостиную, но не увидел ничего потенциально опасного – внутри никого не было.

– Ты удивил меня, – произнесла она. Наконец Ребекка от-

ступила, пропуская его в дом. Но, захлопнув дверь, за которой осталась темнота, она опять вздрогнула.

– Ты думала, я не вернусь? – Может, она поэтому и не рассказала о ребенке? Ребекка думала, что ему все равно. Наверное, это справедливо. Однажды он уже дал ей понять, что не хочет иметь с ней ничего общего, пусть сделать это ему было очень нелегко.

Но тогда Ребекка не смогла справиться с горечью и потерей. Джаред сомневался, что ей удастся выстоять, если она продолжит держаться за него, пытаться заполнить образовавшуюся пустоту чувствами, в подлинность которых он так и не поверил.

Должно быть, Джаред был прав: если Ребекка действительно любила его, она бы не стала скрывать, что ждет ребенка. Она бы позволила ему войти в жизнь его сына.

– Я знаю, что у тебя много дел, – призналась Ребекка. – Это была она?

Джаред кивнул.

– Я смотрю, ты тоже без дела не сидела? – указал он на открытый ящик.

– Какая разница? Эйми все равно уже не спасешь, – произнесла она дрожащим от подступающих слез голосом. – Я не должна была выставлять тебя из дома, когда ты пришел в первый раз.

Теперь-то Джаред знал, почему она так поступила, и обошелся без упреков – по красным глазам Ребекки он понял,

что она плакала.

– Я должна была сразу тебе помочь, – произнесла она срывающимся от горя и сожаления голосом.

– Эйми уже была мертва, – заявил он. – Вероятно, ее не было в живых еще до того, как я вышел из больницы. – Чувство вины кольнуло в сердце. – Я должен был выписаться раньше.

Как бы то ни было, после предварительного осмотра судмедэксперт пришел к выводу, что время смерти наступило почти сразу после похищения. Скорее всего, она оказывала сопротивление. Эйми боролась не на жизнь, а на смерть и проиграла.

С другой стороны, если бы Джаред поймал убийцу после первого преступления, Эйми была бы жива. И другие жертвы тоже. Но Лекси бы это все равно не спасло.

Ребекка покачала головой.

– Ты не должен был выписываться вопреки рекомендациям врача, – с укором произнесла она.

– Ты так говоришь, потому что сама врач.

– Нет, – покачала головой Ребекка. – Я бросила учебу.

– Из-за ребенка? – Неужели она отказалась от мечты только потому, что носила под сердцем его сына и хотела подарить ему жизнь? Она была совсем одна. Рядом никого не было. Родители избегали Ребекку, потому что она напоминала им о Лекси.

Она пожала плечами:

– Чтобы воплотить в жизнь свою мечту и стать хирургом, мне бы пришлось потратить кучу времени на обучение в университете, ординатуре и еще больше нервов.

– И кем же ты работаешь? – На какие деньги она растит их сына? Если бы Ребекка призналась, что ждет ребенка, он бы непременно помог. Хотя бы деньгами. Джаред даже представить себе не мог, чем еще тогда смог бы быть ей полезен. Он всегда был сосредоточен на своей карьере и даже не думал обзаводиться семьей и тем более детьми. Джаред не планировал стать отцом, поэтому сомневался, что справится с этой ролью.

– Я сократила срок обучения – перевелась на отделение фельдшеров, – сказала она. – Я работаю в местной клинике. Ребекка покачала головой. – После... после того, как я увидела залитый кровью Лекси багажник... Я и сейчас вижу кровь в больнице. Но мне хотя бы не надо ее пускать.

Как это делает Мясник со своими жертвами.

– Я накладываю швы, – не без гордости произнесла она, улыбнувшись. – Мне нравится моя работа. И мне не нужно было проходить ординатуру. У меня оставалось больше времени для Алекса. – Ребекка покраснела и отвернулась от Джареда, пропустив выражение боли и сожаления на его лице. – Зачем ты вернулся? – спросила она. – Если ты хотел увидеть Алекса, то сейчас слишком поздно, я не буду его будить.

Джаред и сам не знал, что ему нужно и зачем он вернулся. Он был зол на Ребекку, пока не увидел страх на ее лице. В тот момент ему невыносимо захотелось прижать ее к своей груди, защитить и успокоить. Ребекка так и не сказала, чего так сильно испугалась.

– Да, уже поздно, – согласился он, внезапно почувствовав усталость. Наверное, он действительно слишком рано выпился из больницы – не успел до конца восстановиться. Из-за сотрясения у Джареда время от времени кружилась голова и он ощущал слабость во всем теле.

– Почему ты до сих пор не спишь? – Джаред вновь посмотрел на открытый ящик. – Чем ты занималась?

Может, она нашла что-то в вещах сестры?

– Я читала дневник Лекси за тот год, когда была сделана фотография с Эйми. И вот... У Лекси была привычка давать прозвища тем, кто был ей дорог. Мне кажется, она дала Эйми прозвище по ее инициалам.

Ребекка взяла в руки дневник и показала на нужный абзац. Джаред молча прочитал его.

«Рутбир»!

– Родные к ней так не обращались.

– Мои родители тоже не называли меня «Бекка» – только Лекси.

И Джаред. Он до сих пор не мог выбросить Бекку из головы, постоянно думал о ней.

– Лекси любила давать особые прозвища, – сказала она с

улыбкой, которая быстро исчезла с ее лица. – Хотя для Гарриса она так ничего и не придумала. – Ребекка указала на другой абзац. Ее палец задрожал. – Это он убил Эйми.

Если бы убийцу было так легко поймать.

– Это ничего не доказывает, – произнес Джаред.

– Но это подтверждает, что они были знакомы.

– Тут написано, что Лекси встретила кого-то по прозвищу Рутбир, – заметил он. – Мы не знаем, действительно ли речь идет об Эйми Уилксон.

– Я так и знала, что ты мне не поверишь, – покачала головой Ребекка.

– Я займусь этим, – пообещал он. – Я поговорю с Гаррисом.

Джареду так и не удалось обнаружить связь между женихом Лекси и остальными пропавшими девушками. Но сейчас появилась призрачная улика, указывающая на его знакомство с Эйми Уилксон. Значит, есть основания для допроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.